

РЕЦЕНЗИИ**ПРИОТКРЫВАЯ ЗАВЕСУ ТАЙНЫ***

Монография супругов Сигрэйв посвящена своего рода «коллективному портрету» императорской власти в Японии после событий 1868 г., в результате которых политическая власть в стране перешла из рук сёгуната Токугава в руки императорского двора, на протяжении многих столетий оттесненного от реального управления государством. В книге рассматриваются политическая роль и политическое влияние четырех правящих императоров (Мэйдзи, Тайсе, Сева и Хэйсэй) и нынешнего наследного принца Нарухито. Вряд ли следует доказывать актуальность данного исследования. Укажем лишь на две причины злободневности актуализации темы, связанной с актуализацией функционирования института монархии в Японии. Во-первых, не исключено, что роль императора в политическом механизме современной Японии будет возрастать, что связано с крайней непопулярностью исполнительной власти в стране, ее сильной коррумпированностью и слабой эффективностью. Во-вторых, многие факты, связанные с деятельностью императорской семьи, остаются тайной за семью печатями. До сих пор государственной тайной в Японии является многое из того, что вызывает ряд вопросов, и в первую очередь о причастности императора Хирохито (Сева) к агрессивным действиям Японии против стран Дальнего Востока и ЮВА и его персональной ответственности за развязывание войны против США в декабре 1941 г., вылившейся в расширение ареала второй мировой войны за пределы Европы. С сожалением приходится констатировать, что в отечественной историографии очень мало работ, посвященных институту императорской власти в Японии, к тому же они отличаются весьма скромными масштабами. (Единственная в послевоенный период небольшая монография «Культ императора в Японии», автором которой является Т.Г. Сила-Новицкая, была опубликована в 1990 г.).

Решению многих масштабных задач, поставленных в монографии Стерлинга и Пегги Сигрэйв, способствовало расширение источниковой базы, на которую опираются авторы. В частности, они используют отрывки из дневников принца Такамацу, брата императора Хирохито, недавно опубликованных в Японии в восьми томах; материалы из мемуаров принцессы Титибу, супруги другого брата Хирохито, рассматривавшегося в качестве альтернативной фигуры своему венценосному брату; фрагменты дневников Хирохито. Последние стали известны только сейчас вопреки усилиям императорского двора по изъятию их из печати.

Привлечение новых источников позволило авторам приоткрыть завесу над многим из того, что до недавнего времени составляло тайну политической истории Японии. Убедительность рецензируемому исследованию придает и последовательно либеральная позиция авторов, хотя с ней связаны и определенные издержки. Одна из таких издержек — это известный налет публицистичности,

* Сигрэйв Стерлинг и Пегги. Династия Ямато. М.: Изд-во АСТ-Люкс, 2005. 494 с.

ставящий под вопрос ряд выводов и формулировок книги. Тем не менее новизна монографии бесспорна. Это касается как фактологической стороны исследования, так и теоретических выводов и обобщений.

Говоря о новизне этих выводов и обобщений, прежде всего отметим позицию авторов в отношении роли императорской власти после революционных событий 1868 г. в Японии, известных в японской историографии как Мэйдзи исин, а также ее связи с первой японской конституцией, принятой в 1889 г. Авторы убедительно показали, что институт императорской власти в Японии после приведения его к власти был очень слаб, не укоренен в политической системе, и его приходилось укреплять искусственно, к чему приложили большие усилия представители новой олигархии в Японии, в первую очередь выходцы из княжеств Сацума и Тесю. Довольно подробно описана роль виднейших олигархов второй половины XIX в. Кидо Такаеси, Окубо Тосимити, Сайго Такамори, Ито Хиробуми, Ямагата Аритомо. Политическое влияние всесильного Ито Хиробуми, сосредоточившего в своих руках главные нити государственного управления в Японии с 80-х годов XIX в., становится более выпуклым благодаря тому, что авторы показали основу дружеской расположенности императора Мэйдзи к олигарху № 1 конца XIX — начала XX в. Оказывается, Ито был собутыльником Муцухито (светское имя императора Мэйдзи).

С учетом изложенного авторами материала представляется убедительным их вывод о связи конституции 1889 г. с системой императорской власти: конституция лишь «рационализировала» органы государственной власти, сформировавшиеся после Мэйдзи исин (с. 95). Добавим, что важным рубежом в формировании политической системы в Японии была ее европеизация в 80-е годы, осуществленная Ито Хиробуми. Здесь же необходимо отметить еще один бесспорный вывод авторов относительно связи синтоизма и института императорской власти в Японии. Они совершенно справедливо указывают, что мистическая аура сына неба «помогла создать видимость решающей роли императора Мэйдзи в принятии политических решений» (с. 77). Авторы акцентируют внимание на том, что Муцухито (император Мэйдзи) стал главой государства, но не главой правительства (там же). От себя добавим, что нами уже указывалось в других работах двоякая роль императоров Японии после Мэйдзи исин как глав религиозного культа синтоизма и глав политической системы, что придавало императорской власти дуальный характер. Последняя сочетала в себе элементы бюрократической монархии и теократической монархии, характерные для архаической политической культуры. Без уяснения этого невозможно понять вопрос о политической ответственности последних императоров династии Ямато, в которой доминировал аспект общей моральной ответственности, а не политической ответственности за принятие конкретных решений.

Новизной концепции императорского института в Японии является убедительно показанные авторами монографии разнообразные связи императорской семьи с христианской религией. Отметим попутно, что в отечественной историографии этот вопрос вообще не поднимался и проблема «Императорская семья и ее окружение — христианство» также не рассматривалась. Тем интереснее материал, который приводят в монографии Стерлинг и Пегги Сигрэйв. Они показывают, что императорское окружение и многие деятели политического мира в Японии были связаны с американскими квакерами. Особенно впечатляющим выглядит тот факт, что мать императора Хирохито, императрица Садако, обладавшая большим политическим влиянием, возможно, была скрытой

христианкой. Во всяком случае, она поддерживала тесные связи с американскими квакерами, была подругой жены посла США в Японии Джозефа Грю, благодаря чему посольство США могло из первых рук получать информацию о позиции японских правящих кругов по актуальным политическим вопросам. Небезынтересно, что жена возглавлявшего ряд послевоенных кабинетов министров Японии Есида Сигэру была христианкой, имевшей значительное влияние на своего мужа. Факты о влиянии христианских кругов на правящий механизм Японии, приводимые авторами, заслуживают пристального внимания, а сама проблема «Христианство — политический мир в Японии» — дальнейшего изучения. Вполне возможно, что роль христианства в политической истории Японии новейшего времени является недооцененной.

Особый интерес представляет дискуссионный не только в исторической науке, но и в политическом мире вопрос об ответственности императора Хирохито за развязывание агрессивных действий Японии в период 30—40-х годов XX в. Хорошо известно, что японский император, несмотря на настояния СССР и решение американского конгресса, не был привлечен к суду Токийского трибунала. Более того, он даже не участвовал в деятельности Токийского трибунала как свидетель. Вопрос о политической ответственности японского императора за развязывание войны до сих пор вызывает неоднозначную реакцию как у политологов, так и у историков. Хорошо известно, что сам Хирохито ни разу не подтвердил свою политическую ответственность за агрессивные действия японской военщины. Однако в книге приводятся многочисленные факты, свидетельствующие об обратном. В частности, представляет большой интерес тот факт, что на первой встрече командующего американской оккупационной армией в Японии генерала Макарура 27 сентября 1945 г. с императором Хирохито последний заявил: «Я принимаю на себя всю полноту ответственности за все происшедшее, за все инциденты, имеющие отношение к обстоятельствам ведшейся Японией войны. Более того, я принимаю на себя прямую и единоличную ответственность за все действия, предпринятые во имя Японии каждым японским военным командиром, солдатом и политиком» (с. 27). Это свидетельство является тем более ценным, что гриф секретности, проливающий свет на содержание беседы Макарура с Хирохито, не снят и по сей день ни в США, ни в Японии. В силу личной политической заинтересованности генерал Макарур нарушил слово, данное им императору Хирохито, о неразглашении содержания их беседы. Однако авторы монографии показывают, что американская администрация и в первую очередь генерал Макарур, приложили большие усилия, чтобы дистанцировать японского императора от ответственности за развязывание войны, свалив всю вину на японскую военщину.

Более того, в монографии показано, что курс на дистанцирование от ответственности за войну и военные преступления американская администрация распространила на всю императорскую фамилию. Так, избежал суда за военные преступления член императорской фамилии князь Асака, который лично отдавал приказ о расправе над мирным населением китайского города Нанкина, вошедшей в историю под названием «нанкинская резня». После соответствующей обработки ответственность за «нанкинскую резню» взял на себя генерал Мацуи, который был приговорен к повешению за несовершенно совершенное преступление, поскольку во время событий в Нанкине он был болен и никаких распоряжений не давал.

Не понес никакой ответственности за свои действия во время войны и брат императора Хирохито принц Титибу. Принц Титибу был руководителем операции «Золотая лилия», благодаря которой японская колониальная администрация вывезла из оккупированных стран ЮВА колоссальные материальные ценности в виде золота и иного рода драгоценностей (с. 274).

Кстати, в монографии достаточно убедительно показана связь принца Титибу с фашистским движением молодых офицеров в Японии, его активность в пользу фашистского движения в Японии накануне путча 26 февраля 1936 г. Представляет большой интерес приводимый в книге факт о том, что в «Группе контроля», консервативном объединении японского офицерства, доминировали выходцы их бывшего княжества Тесю. Этот факт — лишнее доказательство того, что «Группа контроля», вопреки довольно распространенному мнению, не представляет собой фашистского движения. Она и создана была задолго до появления японского фашизма как политической силы и является скорее продолжением консервативной традиции разделения сфер влияния между бывшими княжествами Тесю и Сацума, заложенной еще в конце 60—70-х годов XIX в. в политическом мире Японии.

Стоит отметить еще одно достоинство рецензируемой монографии. В ней показано различие позиций членов императорской фамилии по многим вопросам политической жизни. Так, младший брат Хирохито принц Такамацу последовательно выступал против усиления роли военщины в политической жизни Японии (с. 222). А принц Микаса на заседании Тайного совета заявил, что его старший брат, т.е. Хирохито, «обязан принять ответственность за поражение Японии в войне» (с. 328).

Выше уже отмечалось, что последовательный либерализм авторов монографии приводит их к излишне резким суждениям, что придает безусловно ценному исследованию налет публицистичности. Приведем один из примеров таких резких суждений. Так, на с. 49 сказано: «...деньги, а не синтоизм — главная религия Японии». С подобными суждениями никак нельзя согласиться. В монографии имеется ряд неточностей и ошибок. Так, на с. 114 неверно изложены результаты Симоносекского мира, явившегося итогом японо-китайской войны 1894—1895 гг. На с. 276 неосведомленность авторов и невнимательность переводчика привели к тому, что высота «Безымянная» написана с маленькой буквы и тем самым обезличена как некая неопределенная величина. Вообще нужно отметить, что переводчик книги допустил ряд неточностей не только из-за невнимательности, но и из-за несогласованности с существующей традицией передачи ряда реалий на русский язык.

Так, Закон о сохранении общественного спокойствия на с. 213 назван «Законом о сохранении мира», а на с. 235 общепринятый перевод «Группа императорского пути» заменен на неуклюжий оборот «Группа пути императора». Стоит также отметить, что силы СССР в действиях Японии на Халхин-Голе преувеличены (с. 277), а на с. 90 Сека сондзюку названа «княжеской академией», в то время как это была частная школа.

Эти ошибки и погрешности вызывают чувство досады и недоумения. Однако в целом они не меняют общей высокой оценки монографии, в которой авторам удалось приоткрыть завесу над многими тайнами последних императоров династии Ямато.

В.В. Совастеев, доктор исторических наук, профессор